

УДК 378.016:811.161.1. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-203-212. ББК Ш141.12-9-99.
ГРНТИ 14.35.07. Код ВАК 5.8.2

СИСТЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бойко Е. С.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия)
SPIN-код: 2869-3567

Кошкарлова Н. Н.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия)
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8861-0353>
SPIN-код: 3844-0536

А н н о т а ц и я. Целью настоящего исследования является анализ особенностей представления системы частей речи русского для китайских студентов через призму коммуникативного метода обучения РКИ. Объектом исследования являются лингводидактические аспекты русской грамматики в сопоставлении с грамматикой китайского языка. Предметом исследования выступают особенности репрезентации частей речи русского языка китайским студентам. В работе рассматриваются подходы к определению понятия «часть речи», описывается классификация частей речи в русском и китайском языках, изучаются требования к освоению морфологического материала в стандартах по русскому языку как иностранному, выявляются трудности китайских учащихся при изучении частей речи русского языка. К последним относятся: 1) преграды, обусловленные отсутствием формальных показателей частеречной принадлежности слова в китайском языке; 2) ограничения, обусловленные сложной и разветвленной системой частей речи в русском языке. Анализируются особенности восприятия частей речи русского языка китайскими учащимися. Представлен обзор учебников и учебных пособий для обучения русскому языку иностранным студентам, созданных на основе как грамматико-переводного, так и коммуникативного метода обучения иностранным языкам. Указывается, что коммуникативный метод коррелирует с концентрическим принципом подачи грамматического материала. В работе обосновывается необходимость применения корпусных технологий при изучении системы частей речи в курсе РКИ. Авторы приходят к заключению о том, что порядок введения морфологического материала при обучении учащихся из КНР должен быть основан на синтаксическом принципе организации учебного материала, что открывает возможности более полно реализовать речевую направленность обучения. В результате анализа специфики системы частей речи в русском и китайском языках делается вывод о необходимости нивелирования языковых стереотипов студентов в случае, если родной язык становится причиной появления ошибки на любом уровне порождения речевого высказывания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык как иностранный; китайский язык; система частей речи; концентрический принцип обучения РКИ; корпусные технологии; Россия; Китай

Д л я ц и т и р о в а н и я: Бойко, Е. С. Система частей речи в русском и китайском языках: лингводидактический аспект / Е. С. Бойко, Н. Н. Кошкарлова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 203–212. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-203-212.

THE SYSTEM OF PARTS OF SPEECH IN RUSSIAN AND CHINESE: LINGUODIDACTIC ASPECT

Elena S. Boiko

South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia)

Natalya N. Koshkarova

South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8861-0353>

A b s t r a c t. The aim of this study is to analyze the specific features of presenting the Russian parts of speech system for Chinese students through the prism of the communicative method of teaching Russian as a foreign language. The scope of the study embraces the linguistic and didactic aspects of the Russian grammar in comparison with the grammar of the Chinese language. The study focuses on the peculiarities of presentation of the Russian parts of speech to Chinese students as its research object. The paper discusses various approaches to defining the concept of “part of speech”, describes the classification of parts of speech in the Russian and Chinese languages, studies the requirements for the acquisition of the morphological material in the standards for the Russian as a foreign language, and identifies the difficulties of Chinese students in studying the Russian parts of speech. The latter include: 1) barriers caused by the lack of formal indicators of parts of speech in Chinese; 2) barriers caused by the complex and intricate system of the Russian parts of speech. The study analyzes the specific features of the perception of the Russian parts of speech by Chinese students. The paper reviews textbooks and teaching aids for teaching Russian to Chinese students created on the basis of both traditional (grammar-translation) and communicative methods of teaching foreign languages. It has been found that the communicative method correlates with the concentric principle of presenting grammar material. The paper substantiates the need to use corpus methods while studying parts of speech in the course of Russian as a foreign language. The authors come to the conclusion that the procedure of introducing morphological material when teaching Chinese students should be based on the syntactic principle which opens up the possibility to better realize the communicative orientation of learning. As a result of the analysis of the

specificity of parts of speech in the Russian and Chinese languages, a conclusion is made about the need to level out the language stereotypes of students when the native language becomes the cause of an error at any level of generating an utterance.

Keywords: Russian as a foreign language; Chinese language; parts of speech system; concentric principle of teaching Russian as a foreign language; corpus methods; Russia; China

For citation: Boiko, E. S., Koshkarova, N. N. (2024). The System of Parts of Speech in Russian and Chinese: Linguodidactic Aspect. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 3, pp. 203–212. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-203-212.

Введение

Изучение иностранного языка требует знакомства как с фонетическим, так и с лексическим и грамматическим уровнями языка. Овладев правилами произношения слов и интонационными моделями, выучив определенное количество слов, но не зная правил их комбинации в рамках речевого высказывания, изучающий иностранный язык не будет способен осуществлять коммуникацию. Одним из важных аспектов изучения русского языка как принадлежащего к флективным является освоение системы частей речи. Несмотря на тот факт, что освоение частеречной принадлежности слов на начальном этапе обучения (на элементарном и базовом уровнях) носит исключительно прикладной характер, уже на данном этапе желательно организовать эти знания в четкую структуру. Однако преподаватель русского языка как иностранного сталкивается с проблемой несовпадения представлений о частях речи у носителей русского и китайского языков, что требует серьезного осмысления как со стороны теоретиков, так и практиков, занимающихся вопросами методики преподавания иностранных языков. Конечно, на базовом и элементарном уровнях возможно ограничиться минимальным объемом языковых и коммуникативных средств, но если мы рассматриваем этот этап обучения как ступень к более высокому уровню владения языком, предполагающему относительно свободное общение в русскоязычной среде, ведение учебной, профессиональной или исследовательской деятельности, то мы должны отнестись предельно серьезно к осмыслению студентами грамматической системы языка.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью учета специфики китайской аудитории при изучении грамматики русского языка, в частности системы частей речи, что требует такой организации обучения, которая могла бы в полной степени раскрыть потенциал и способности учащихся и привести их к осознанному владению грамматическим строем русского языка. Ведь без этого становится невозможным адекватное построение собственных высказываний, а «неточное понимание грамматических единиц и их места в грамматической системе часто замедляет речевую практику и вызывает различные ошибки в речи иностранцев» [Остапенко 1987: 7].

Целью настоящего исследования являются теоретическое обоснование и сопоставление представлений о частях речи в русском и китайском языках, что в дальнейшем становится методологическим фундаментом выявления трудностей и лингвистических (экстралингвистических) опор при освоении данного материала в китайскоязыч-

ной аудитории. Объектом настоящего исследования являются лингводидактические аспекты русской грамматики на элементарном уровне изучения русского языка как иностранного. Предметом исследования данной работы являются особенности репрезентации частей речи русского языка китайским студентам. В работе применены элементы описательного, сопоставительного и коммуникативного методов в аспекте их лингвокультурологической реализации при обучении иностранным языкам.

Части речи в русском и китайском языках

Одной из базовых грамматических категорий является часть речи, а становление и развитие лингвистики как науки неразрывно связано с попытками определить их сущность и роль в механизме языка. Наиболее универсальным считается подход к выделению частей, исходя из их принадлежности к таким классам, как «предмет», «признак», «действие» и т. д. Однако более широкий взгляд с позиций сравнительной типологии позволяет усомниться в их универсальности и заставляет взглянуть в сторону синтаксических критериев. В этом плане особую ценность представляет сравнение подходов к выделению частей речи в русском и китайском языках.

Попытки дать определение части речи и классифицировать слова по лексико-грамматическим разрядам имеют очень давнюю историю, тем не менее интерес к данной проблеме как в русской, так и в китайской лингвистике никогда не угасал. Дать точное, емкое и непротиворечивое определение оказывается непростой задачей. Краткий обзор эволюции представлений и подходов к определению части речи в отечественном и китайском языкознании представляет интерес в рамках данной работы. В отечественном языкознании данная проблема активно обсуждалась в трудах А. А. Потебни [2017], Ф. Ф. Фортунатова [2019], В. А. Богородицкого [1991], А. А. Шахматова [2014]. За каждым из этих имен стоит свой научный взгляд на преваширование того или иного (семантического, синтаксического или формально-грамматического) критерия при выделении частей речи.

Обобщая представленные выше взгляды на понятия частей речи, резюмируем: части речи в русском языке – это лексико-грамматические разряды или продукт определенной классификации, которая в определяющей степени зависит от того, что положено в ее основу. При всей кажущейся ясности морфологического строя современного русского языка вопрос об определении и классификации частей речи продолжает быть предметом дискуссии. Так, например, Е. С. Кубрякова отме-

чает, что формальные критерии отнесения того или иного слова к определенной части речи можно поделить на две категории: «одни критерии относятся к оформлению слова разными морфологическими показателями, другие – к тому, что части речи выступают как представленные своей собственной совокупностью грамматических категорий» [Кубрякова 2004: 118].

Категория частей речи в китайском языке также является предметом бурных споров уже на протяжении многих десятков лет. Более того, надо отметить, что под вопросом был сам факт возможности выделения частей речи в китайском языке. Согласно «Словарю современного китайского языка» [Словарь современного китайского языка], части речи – это «грамматические классы слов». Определение представляется нам крайне расплывчатым. Однако обзор точек зрения китайских ученых по проблеме частей речи в китайском языке поможет нам убедиться в жизнеспособности данной формулировки и, возможно, прийти к уточненному определению.

Китайские лингвисты на протяжении длительного времени пытаются решить проблему отнесенности тех или иных лексических единиц к определенной части речи, однако эти попытки наталкиваются на ряд объективных сложностей. Так, в китайском языке отсутствует строгая морфологическая отнесенность лексических единиц, изменяющаяся в зависимости от синтаксической позиции. Другая трудность связана с отсутствием формальных морфологических показателей, которые позволили бы классифицировать ту или иную лексическую единицу как определенную часть речи. В качестве критериев частеречной принадлежности в китайском языке выступают такие показатели, как способность выступать в той или иной синтаксической роли, сочетаться с другими частями речи и др.

Считается, что до выхода в свет в 1898 г. книги Ма Цзяньчжуна «Объяснение правил письменного языка господина Ма» [Ма Цзяньчжун] понятия части речи в китайском языке не было. Однако еще в эпоху Цин существовало разделение морфем на полные (знаменательные) и пустые (служебные), причем характерна более детальная проработка классификации и сочетаемости именно служебных морфем. В Средние века в ходу было деление слов на 活字 «живые» и 死字 «мертвые» слова-иероглифы, которые соответственно можно определить как слова, имеющие предметное значение, и слова, имеющие лишь сигнификативное значение. К концу XIX в. встал вопрос о возможности переноса универсальных европейских грамматик на материал китайского языка. В какой-то степени на эти представления ориентировалась и грамматика Ма Цзяньчжуна. Именно здесь впервые прозвучала проблема неопределенной частеречной принадлежности китайского слова-иероглифа. Ученый утверждал, что у каждого слова есть свое основное, исходное значение, при этом возможны переходы в другие категории. Таким образом, узнать принадлежность слова к той или иной грам-

матической категории можно лишь в контексте.

Чэнь Чэнцзэ в книге «Начала грамматики национального языка» [Чэнь Чэнцзэ] впервые вводит термин 词类活用 – живое употребление, который оказался настолько удачным, что, претерпев некоторую трансформацию исходного значения, используется по сей день. Теорию живого употребления развивает Люй Шусян в книге «Краткий очерк грамматики китайского языка» [Люй Шусян]. Он также говорит об основном и живом употреблении слова, аналогично живое относит к второстепенным значениям и впервые предпринимает попытку обосновать теорию «трех рангов слов». Позже Люй Шусян приходит к формулировке «一词多类» – «одно слово – много частеречных значений», суть которой состоит в том, что слово не меняет своей частеречной принадлежности, пока не меняется его смысл, т. е. упор делается на семантический критерий.

Ван Ли развивает теорию «трех рангов слов» Люй Шусяна (词品), согласно которой у слова есть базовое морфологическое значение (首品), а точнее – базовая позиция в предложении (для имени это, например, позиция подлежащего или дополнения); при переходе в другую позицию слова последовательно становятся словами второго (次品) и третьего (末品) разрядов (для имени это соответственно позиция сказуемого или определения и позиция наречия). В этом подходе нам видится попытка соединить семантический и синтаксический критерии при выделении частей речи, но и он не лишен в итоге противоречий.

Последующие годы, а именно период начиная с 1953–1954 гг., ознаменованы бурной дискуссией советских и китайских лингвистов при ответе на вопрос, существуют ли части речи в китайском языке. Так, Гао Минкай давал однозначный ответ на этот вопрос – выделение частей речи в китайском языке не представляется возможным [Гао Минкай 1955]. По его мнению, если существование некоторых словообразовательных суффиксов в китайском языке не является аргументом в пользу того, что можно признать возможность выделения частей речи, неморфологические критерии (например, коллокации, позиция слова в предложении) не позволяют дифференцировать слова как определенные части речи. В результате дискуссии, в число участников которой вошел в том числе А. А. Драгунов, ученые признали существование в китайском языке системы частей речи и предложили несколько вариантов классификации частей речи. Так, А. А. Драгунов совершенно справедливо говорит: «Как и в других языках, действие или качество в китайском языке могут быть определены, и, наоборот, слова с предметным значением могут быть представлены как действие или качество. Достигается это, как известно, в основном, синтаксическим путем. Однако, в отличие от других языков, в китайском языке мы в этих случаях имеем не с различными, лишь материально совпадающими друг с другом словами, а с различными функциями – основной и неосновной – одного и того же слова, смысловое единство которого пре-

красно осознается говорящим» [Драгунов 1962: 13].

А. А. Драгунов обосновал и два синтаксических критерия определения частеречной принадлежности: 1) способность выступать в роли того или иного члена предложения; 2) сочетаемость с другими словами. Под частями речи А. А. Драгунов понимает лексико-грамматические разряды, из которых выделяет два основных: имена и предикативы, – и наречия. Имена не могут самостоятельно выражать сказуемое, предикативы – могут. В. А. Курдюмов отмечает, что в китайском языке «прилагательные суть “окаменевшие” глагольные формы, сохранившие за собой исходное сигнификативное значение, и китайский язык – именно тот эталон, в котором подобные закономерности прослеживаются наиболее ярко» [Курдюмов 2005: 151]. Действительно, в китайском языке прилагательные функционально ближе к глаголам и имеют целый ряд глагольных признаков.

В дальнейшем проблемой частей речи занимались В. М. Солнцев [Солнцев 1995], Тань Аошуан [Тань 2002] и др. В. М. Солнцев заключает, что «части речи в китайском языке могут иметь отдельные сходные функции, но совершенно отчетливо различаются наборами своих функций. Если они используются в “одной и той же функции”, то, как правило, реализуют такие функции при разных грамматических условиях. Поэтому использование слов в “одних и тех же функциях” никак не может служить основанием для отрицания грамматических различий разных частей речи» [Солнцев 1995: 224–225]. В. И. Горелов в «Теоретической грамматике китайского языка» так описывает принципы выделения частей: «при распределении китайских слов по лексико-грамматическим классам основным, наиболее существенным критерием следует считать обобщенно-категориальное значение лексической единицы. Важным является также и синтаксический критерий, способность слова функционировать в роли одного или нескольких членов предложения, его сочетаемость со знаменательными словами других классов, а также с теми или иными служебными словами» [Горелов 1990: 29]. В. И. Горелов указывает на необходимость учета морфологического, синтаксического критериев при выделении частей речи, но приоритетным признает семантический принцип.

В современной лингвистике проблема выделения частей речи по-прежнему находится в фокусе внимания ученых. Так, А. В. Багдужева указывает, что лингвистический анализ русского и китайского языков следует производить с учетом следующих параметров: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение, отсутствие единицы) [Багдужева 2022: 8]. При описании системы частей речи в китайском языке Цзин Байлян приходит к следующим выводам: морфология не является приоритетным аргументом для выделения частей речи в китайском языке; не стоит отрицать наличие частей речи в китайском языке из-за отсутствия морфологии [Цзин 2019]. В своем диссертационном исследовании Цзин Байлян постулирует тезис о детерминиро-

ванности взглядов на систему частей речи в русском и китайском языках лингвокультурной принадлежностью авторов различных концепций [Цзин 2021].

Подведем промежуточный итог. Российское и китайское языкознание признает наличие частей речи в китайском языке, но критерии их выделения все еще остаются предметом спора ученых. Морфологический критерий к китайскому языку не применим повсеместно: при кажущемся наличии словообразовательных морфем (子, 过, 会, пр.) они не имеют никакого отношения к словоизменению и, как правило, являются по сути служебными словами, их сочетаемость с определенными частями речи можно лишь предположить. Лексико-семантический критерий применим лишь условно, поскольку, по мнению большинства ученых, слово-иероглиф в китайском языке обладает не столько значением, сколько семантическим полем. Пожалуй, важнейшим для китайского языка является синтаксический критерий. Таким образом, китайская морфология практически полностью определяется синтаксисом и по праву может называться позиционной, а подходы к выделению или классификации частей речи в китайском и русском языках совершенно очевидно не могут совпадать.

Особенности восприятия частей речи русского языка китайскими учащимися

В современном китайской языке 普通话 как языке преимущественно изолирующего типа отношения между словами в предложении выражаются при помощи порядка лексических единиц, а не за счет рода, числа, падежа слов, как в большинстве европейских языков. На синтаксическом уровне в китайском языке используется аффиксация (化, 过, 子), но ее случаи крайне редки. В китайском языке отсутствуют формальные показатели отнесения того или иного слова к определенной части речи, а достигается это за счет способности лексической единицы функционировать в качестве какого-то члена предложения. Таким образом, основное различие между данными уровнями в китайском и русском языках состоит в том, что китайские грамматические явления интерпретируются на основе синтаксического принципа, а в русском языке в качестве такого критерия выступает морфология.

Говоря о трудностях китайских студентов, связанных с изучением частей речи русского языка, мы можем разделить их на две основные группы: 1) трудности, обусловленные отсутствием формальных показателей частеречной принадлежности слова в китайском языке; 2) трудности, обусловленные сложной и разветвленной системой частей речи в русском языке. И если первая группа трудностей достаточно легко устранима через запоминание формальных показателей частей речи, то вторая группа однозначно представляет из себя огромный пласт проблем, с которыми сталкиваются студенты с первого дня изучения русского языка.

В китайском языке очень важно разделение глаголов на глаголы «статичные», не связанные с

движением, и глаголы, так или иначе подразумевающие движение. Любой глагол, даже опосредованно предполагающий движение, может принимать модификаторы направления, которые в какой-то степени могут быть аналогичны некоторым приставкам в русском языке, однако занимают позицию после смыслового глагола. При изучении глаголов русского языка, которые делятся на переходные и непереходные, возвратные и невозвратные, китайский студент испытывает трудности, поскольку в его родном языке один и тот же глагол может быть и переходным, и непереходным, возвратным и невозвратным в зависимости от контекста.

В русском языке для глагола как части речи характерны категории вида, кратности и направленности, а в китайском языке отсутствуют морфологические показатели этих категорий. Так, один и тот же китайский глагол может соответствовать разным русским глаголам совершенного или несовершенного вида, однонаправленным или разнонаправленным. В связи с этим для китайских студентов особую трудность представляют темы, связанные с глаголами движения и с видовыми парами глаголов. Что касается основных трудностей восприятия категории имени существительного, то здесь все достаточно очевидно. В китайском языке данная часть речи не имеет таких характеристик, как род и число, естественно, нет и грамматических показателей оных. Соответственно, основные трудности восприятия имени существительного связаны с отсутствием в сознании студента возможности деления существительных по родам и числам. Кроме того, большинство китайских студентов понимает под именем существительным слова, обозначающие названия предметов, что означает доминирование номинативной функции [Лю 2012].

Разветвленная и сложная падежная система, несомненно, представляет огромные трудности для китайских студентов, поскольку подобное явление отсутствует в их родном языке. Косвенное дополнение может вводиться с помощью некоторых предлогов, глагольных морфем, а может просто примыкать к глаголу. Конечно, проблема введения множества падежных значений именно на элементарном уровне – одна из наиболее трудных в методике РКИ.

Что касается прилагательных, то трудность их восприятия в русском языке связана с их доминирующей оценочностью в китайском. Китайцы считают, что прилагательные – это слова, которые «украшают» существительные (предметы). Следовательно, категория прилагательных ограничивается их качественным разрядом, а определения в китайском языке фактически выражаются существительными.

Осознание класса местоимений тоже сопряжено с определенными трудностями. При определении местоимений доминирует их заместительная функция (в сознании китайцев это слова, которые заменяют названия предметов, отсюда и их название на китайском языке 代词 – от глг. «заменять»). Кроме того, нельзя забывать о наличии

нескольких форм местоимения «мы», а именно «мы», включающего говорящего и всех вокруг, и «мы», исключающего собеседника. Определенные проблемы могут быть в плане различения некоторых местоимений и наречий.

При изучении числительных основные сложности связаны с разными разрядами выше тысячи. В китайской математической картине мира есть разряды в 10 000 и 100 000 000, но отсутствует разряд 1 000 000. Также необходимо учесть, что в русском языке гораздо активнее используются порядковые числительные, в то время как в китайском языке фактически можно без них обойтись (даты, года, нумерация глав, квартир и т. д.).

Наречие китайские студенты привыкли определять по позиции в предложении – перед глаголом-сказуемым либо перед прилагательным (в роли определения или сказуемого), в связи с чем понимание семантических или грамматических особенностей наречий русского языка, которые (наречия) зачастую формально неотличимы от кратких прилагательных, представляют определенную трудность для носителей китайского языка, изучающих русский язык как иностранный.

Особое место в курсе РКИ занимают предлоги как служебные части речи. Этимология большинства предлогов (то, что является предлогом именно в китайском языке) в путунхуа (общепринятом китайском языке) ведет свое начало от глаголов, что детерминирует сохранение глагольных признаков у предлогов и выполнение ими двоякой функции (собственно предлога и глагола). Данный факт обуславливает позицию конструкции с предлогом в китайском языке – предлог является частью сказуемого и стоит перед глаголом. В китайском языке выделяется группа слов, которые по переводу очень похожи на русские предлоги и наречия (после, перед, наверху), именуемых локативами или послелогами. По последнему названию очевидно, что позиция их – после слова, к которому они относятся.

При изучении частиц русского языка нужно иметь в виду, что частицы в китайском языке употребляются исключительно в конце предложения и служат грамматическим целям (создание вопроса, придание действию длительности и т. д.), а «не», которая в русском языке функционирует как отрицательная частица, в китайском языке (不, 没有) является наречием.

На основании всего изложенного можно прийти к выводу о необходимости оптимизации обучения китайских студентов грамматическому аспекту русского языка. Такая потребность повлекла за собой большое количество исследований, посвященных грамматическим трудностям, которые испытывают китайскоязычные студенты при изучении русского языка, путем преодоления этих барьеров, влиянию языковой интерференции и т. д. [Балыхина 2010; Золотых 2012; Ян 2014; Янь 1996].

Учебники и пособия для работы с китайскими студентами

К интересным выводам приходит в своей работе У Яньян [У 2018]. В статье приводится анализ тех явлений русской грамматики, которые являются наиболее трудными для китайских студентов на начальном этапе обучения: глаголы движения, видовые пары глаголов, употребление форм совершенного и несовершенного вида. В качестве причин этих трудностей студенты называют отсутствие достаточно экспланаторного представления указанных феноменов в тех учебниках, по которым они учатся и (или) не совсем понятные объяснения учителя.

Не вызывает сомнения тот факт, что современная российская методика преподавания русского языка как иностранного предлагает как учителям, так и учащимся большое разнообразие учебников и учебных пособий с учетом этнического и национального фактора аудитории, в которой преподается язык. Не стали исключением и китайские студенты. Представим краткий обзор учебников и пособий для работы с китайскими студентами. При проведении такого обзора ошибочным было бы мнение о том, что акцент на национальной принадлежности изучающих русский язык, – это современное изобретение отечественной системы преподавания РКИ. В 80-х гг. прошлого столетия в Пекине был издан «Русский язык. Основной курс» в четырех частях [Дин 1980]. Первая часть анализируемого учебника состоит из восьми уроков: 1. Наш институт. 2. Занятия русским языком. 3. Семья. 4. В гостях у друга. 5. В магазинах. 6. Спорт. 7. Болезнь и лечение. 8. Городской транспорт. Каждый урок поделен на два блока: 1. Развитие речи. 2. Грамматика. Уже на первом уроке студенты знакомятся с видами предложений по цели высказывания: вопросительные, побудительные, отрицательные. Работа по отработке таких типов предложений ведется на основе подставочных, переводных и коммуникативных предложений. Поскольку анализируемое пособие было издано в 80-е гг. XX в., то оно не могло избежать интерференции господствовавшего тогда в Советском Союзе грамматико-переводного метода обучения иностранным языкам.

С расширением зарубежных контактов нашей страны изменился социальный заказ общества в плане обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному, что вызвало к жизни активное внедрение в практику коммуникативного метода, целью применения которого является не только изучение лексики и грамматики нового языка, но и их активное использование в реальных ситуациях общения. Коммуникативный метод в изучении русского языка как иностранного, в свою очередь, коррелирует не с линейным, а с концентрическим принципом подачи грамматического материала. Если при линейном способе вводятся несколько грамматических явлений (например, значения падежей), то при концентрическом способе вводятся самые употребительные в речи феномены, затем следует усложнение материала с привлечением других единиц языка (например, сначала осуществляется презентация

категории падежа на материале имен существительных в единственном числе, а затем – на материале прилагательных и местоимений).

Такой принцип описан, например, в учебном пособии Л. Г. Золотых «Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории», в котором представлены как лингводидактические и методические сведения по методике РКИ, так и конкретные упражнения по формированию навыков устной речи [Золотых 2012]. В указанном пособии при обучении грамматике делается акцент на том факте, что «все морфологические формы вводятся на синтаксической основе и предъявляются учащимся в виде предложения» [Золотых 2012: 50]. Из недавно вышедших учебных пособий для преподавателей русского языка как иностранного, работающих в китайской аудитории, следует отметить учебник «Мы говорим по-русски = 我们一起说俄语» [2023], авторы которого предлагают комплекс упражнений и игр для обучения русскому языку китайских студентов на основе анализа типичных фонетических, лексических и грамматических ошибок и пути их исправления. На грамматическом уровне авторы наиболее сложными категориями для изучения в китайскоязычной аудитории полагают категории числа, рода, падежа, времени и вида.

Система частей речи в русском и китайском языках: практический аспект

В современной методике преподавания иностранных языков активно применяются корпусные технологии, которые обладают дидактическим потенциалом и преимуществами по сравнению с традиционными методами обучения. Ю. А. Волоснова отмечает, что к таким преимуществам относятся: возможность изучения речевых феноменов на материале разноструктурных языков; потенциал обработки большого массива данных в кратчайшие сроки; составление конкордансов, т. е. алфавитных списков словоформ; изучение коллокаций, что особенно важно для живого использования языка; понимание дистрибуции языковых единиц разных уровней [Волоснова 2006].

Мы полагаем, что корпусные технологии помогают иностранному студенту овладеть суммой компетенций, из которых коммуникативная выходит на первый план. При изучении иностранного языка важным является обращение к аутентичным текстам, в огромном количестве представленным в национальных языковых корпусах. Такой материал – это источник знаний о реальных нормах и правилах языка, образцах речевого поведения, употреблении языковых единицах носителями в деловых и бытовых ситуациях общения, а также в текстах разных жанров и жанровых форм. К преимуществам использования корпусных технологий в процессе изучения русского языка как иностранного относим следующие. Во-первых, каждый желающий использовать корпусные технологии в процессе изучения иностранных языков имеет свободный доступ к национальному корпусу того или иного языка. Во-вторых, на материале

корпуса как преподаватель, так и сам студент может составить большое количество разнообразных упражнений для отработки речевых умений и навыков. В-третьих, корпус позволяет обучать всем видам речевой деятельности и создает основу для трансфера знаний, умений и навыков из одного вида речевой деятельности в другой. Наконец, корпусные технологии позволяют решить извечную проблему учебников и учебных материалов – моральное устаревание содержания УМК, которые должны непременно соответствовать потребностям целевой аудитории – учащихся, являющихся продуктом «глобальной компьютеризации», активными пользователями «Интернета, телевидения и видеопродукции» [Мартынова 2016: 121].

Национальный корпус русского языка может оказаться неоценимым инструментом при освоении системы падежей в курсе РКИ, которое невозможно без изучения глагола, глагольного управления, глагольного спряжения. Без знания глагольной парадигматики не построить правильное русское предложение, на синтагматике глагола основано изучение падежных форм. В китайском языке глаголы фактически не имеют таких характеристик, как время и вид. Ключевыми характеристиками являются завершенность или незавершенность действия, регулярность или длительность. В русском языке категория вида охватывает все глагольные формы и обуславливает их функционирование.

В своих предыдущих работах [Кошкарова 2020] мы уже описывали алгоритм использования лингвистического корпуса при изучении РКИ. Процедура включает следующие этапы: 1) обращение к Национальному корпусу русского языка <http://www.ruscorpora.ru/new/>; 2) выбор соответствующего подкорпуса (основной, синтаксический, газетный, параллельный, обучающий, диалектный, поэтический, устный, акцентологический, устный, мультимедийный, исторический); 3) выбор дополнительных признаков слова в зависимости от изучаемой части речи; 4) в строку поиска ввести необходимое слово или фразу; 5) из полученных примеров выбор тех, которые релевантны для составления упражнений по изучаемой теме. Полагаем, что данный алгоритм может быть с успехом реализован при изучении темы «Глаголы движения» в китайскоязычной аудитории как еще один валидный инструмент знакомства с падежной системой русского языка. Комплекс упражнений может включать, например, такие задания: соединить глагол и его значение; определить значение выделенных в отдельных предложениях и (или) связанном тексте глаголов; расширить ситуацию, используя список данных глаголов; ответить на вопросы с использованием приведенных глаголов; вернуть данные словосочетания в микроконтексты.

Данные упражнения могут быть составлены с использованием корпусных онлайн-ресурсов, которые находятся в свободном доступе, предоставляют уникальную возможность составления широкого спектра упражнений на основе аутентичного материала; позволяют обучать всем видам речевой деятельности, а самое главное – преодолеть мо-

ральное устаревание содержания УМК. Однако применение корпусных технологий требует от преподавателя дополнительных усилий по их освоению, составлению упражнений на основе национальных корпусов, ознакомлению учащихся с методами корпусной лингвистики.

Заключение

В условиях усиления азиатского вектора развития нашей страны и пророссийского нейтралитета Китая все более актуальным становится наращивание сотрудничества с китайской стороной, особенно в гуманитарной сфере. В этой связи становится все более значимым вопрос эффективного обучения китайских студентов русскому языку с учетом национальной, культурной и лингвистической специфики всего Азиатского региона в целом и нашего ближайшего соседа в частности. Теоретические изыскания в области грамматики и методики преподавания РКИ, а также собственный опыт авторов настоящего исследования показывают, что грамматика представляет одну из самых больших трудностей при изучении русского языка китайскими студентами. Представленные в статье трудности обусловлены рядом причин, среди которых различия в частеречной принадлежности слов занимают одно из лидирующих мест. Если в русском языке основным принципом определения, к какой части речи принадлежит то или иное слово, является морфологический критерий, то в китайском языке в качестве ведущего выступает синтаксический принцип, когда грамматическое значение выражается позицией слова в предложении и (или) с помощью служебных частей речи.

Такие глубокие языковые различия на всех уровнях обуславливают трудности, связанные с восприятием частей речи, с которыми сталкиваются учащиеся из КНР при обучении русскому языку на элементарном уровне, а именно: 1) трудности, обусловленные отсутствием формальных показателей частеречной принадлежности слова в китайском языке; 2) трудности, обусловленные сложной и разветвленной системой частей речи в русском языке. Кроме того, сформированные речевые навыки на родном языке могут переноситься на новый языковой материал. В этом случае родной язык становится как опорой для усвоения иностранного языка, так и причиной появления ошибки на любом уровне порождения речевого высказывания. При столкновении систем китайского и русского языков преподавателю требуется перестроить стереотипы родного языка студентов. Большую роль в этом процессе играет материал учебных пособий, которые преподаватель выбирает как основу обучения.

При анализе подходов и методов преподавания РКИ, применяемых в Китае и в России, можно сделать вывод о том, что на начальном этапе обучение грамматике и лексике проводится комплексно и в целом единообразно. Учебники, изданные в обеих странах, содержат большое количество разнообразных упражнений на отработку изученного материала. Порядок введения морфо-

логического материала соответствует потребностям учащихся из КНР, он учитывает возможные трудности, основываясь на синтаксическом принципе организации материала, что открывает возможности более полно реализовать коммуникативную направленность обучения.

Обучение грамматике детерминировано широким экстралингвистическим контекстом и национально-культурными особенностями студентов. В этом случае важен индивидуальный под-

ход при изучении каждой грамматической темы, особенно при обучении студентов, чей родной язык в типологическом плане кардинально отличается от изучаемого неродного (русского) языка. Неоценимую помощь в этом отношении может оказать корпусная лингвистика, которая дает возможность преподавателю и студенту наблюдать и анализировать реальные жизненные ситуации, а также предоставляет разножанровые языковые, речевые и лингвострановедческие данные.

Литература

- Багдужева, А. В. Специфика функционирования имени существительного в речи билингвов (русско-китайский и китайско-русский интерязыки) : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Багдужева. – М., 2022. – 248 с.
- Бальхина, Т. М. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления / Т. М. Бальхина, Юйцзян Чжао. – М. : Издательство РУДН, 2010. – 344 с.
- Богородицкий, В. А. Лекции по общему языковедению / В. А. Богородицкий. – Казань : Типолитография Императорского университета, 1991. – 255 с.
- Волоснова, Ю. А. Корпусная лингвистика: проблемы и перспективы / Ю. А. Волоснова // Лесной вестник. – 2006. – № 7. – С. 43–49.
- Гао, Минкай. Проблема частей речи в китайском языке / Гао Минкай // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – С. 48–57.
- Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1990. – 318 с.
- Дин, Шуци. Русский язык. Основной курс : в 4-х частях. Часть I / Шуци Дин, Цзин Линь. – Пекин : Издательство Пекинского института иностранных языков, 1980. – 395 с.
- Драгунов, А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка / А. А. Драгунов. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1962. – 270 с.
- Золотых, Л. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории / Л. Г. Золотых, М. Л. Лаптева, М. С. Кунусова, Т. К. Бардина. – Астрахань : Астраханский университет, 2012. – 91 с.
- Кошкарова, Н. Н. Составление упражнений на базе лингвистического корпуса при изучении РКИ / Н. Н. Кошкарова // Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. – С. 98–103.
- Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М. : ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД ; ЛАДА, 2005. – 576 с.
- Лю, Цзюань. Декларативные знания китайских студентов о частях речи / Цзюань Лю // Молодой ученый. – 2012. – № 2 (37). – С. 184–185.
- Мартынова, М. А. Современные учебники РКИ: опыт анализа / М. А. Мартынова, Е. Ю. Николенко // REOSIANAG Journal of Institute for Russian and Altaic Studies. Chungbuk National University. – 2016. – № 8. – С. 107–132.
- Мы говорим по-русски : учебное пособие / И. В. Нефедов, А. Ф. Пантелеев, А. В. Ши ; отв. ред. А. Ф. Пантелеев. – М. : РИОР, 2023. – 140 с.
- Остапенко, В. И. Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе / В. И. Остапенко. – М. : Русский язык, 1987. – 144 с.
- Потебня, А. А. Из заметок по русской грамматике. Ч. 1 / А. А. Потебня. – М. : Издательство «Юрайт», 2017. – 266 с.
- Потебня, А. А. Из заметок по русской грамматике. Ч. 2 / А. А. Потебня. – М. : Издательство «Юрайт», 2017. – 294 с.
- Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков / В. М. Солнцев. – М. : Восточная литература, 1995. – 352 с.
- Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя. На примере китайского языка. – М. : Языки славянских культур, 2002. – 896 с.
- Фортунатов, Ф. Ф. Сравнительное языковедение / Ф. Ф. Фортунатов. – М. : Издательство «Юрайт», 2019. – 220 с.
- Цзин, Байлян. Учение о классах слов в истории китайской лингвистической традиции / Байлян Цзин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 5, № 3. – С. 228–235.
- Цзин, Байлян. Проблема выделения частей речи в китайском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук / Байлян Цзин. – Челябинск, 2021. – 245 с.
- Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : Флинта, 2014. – 720 с.
- Ян, Фан. Обучение русскому языку китайских студентов-русистов в грамматическом аспекте / Фан Ян // Язык и культура. – 2014. – № 1 (25). – С. 168–173.

Янь, Хун Бо. Коррекция грамматических навыков в устной речи китайских студентов-русистов при обучении вне языковой среды : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Хун Бо Янь. – СПб., 1996. – 16 с.

У, Яньян. Грамматические трудности, испытываемые китайскими студентами при изучении русского языка в русской языковой среде / Яньян У // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2018. – № 2 (80), ч. 2. – С. 421–424.

陈承泽. 国语法草创/陈承泽 = Чэнь, Чэнцэ. Начала грамматики национального языка / Чэнцэ Чэнь. – URL: <https://books.google.ru/books/> (дата обращения: 30.04.2023). – Текст : электронный.

吕叔湘. 中国文法要略 = Люй, Шусян. Краткий очерк грамматики китайского языка / Шусян Люй. – URL: <https://books.google.ru/books/> (дата обращения: 30.04.2023). – Текст : электронный.

马建忠. 马氏文通 = Ма, Цзяньчжун. Объяснение правил письменного языка господина Ма / Цзяньчжун Ма. – URL: https://books.google.ru/books (дата обращения: 30.04.2023). – Текст : электронный.

史宝辉. 形容词的分类问题 = Ши, Баохуэй. О классификации имен прилагательных / Баохуэй Ши. – URL: <http://waiyu.bjfu.edu.cn> (дата обращения: 30.04.2023). – Текст : электронный.

现代汉语词典 = Словарь современного китайского языка. – URL: <http://cidian.xpcha.com/> (дата обращения: 30.04.2023). – Текст : электронный.

References

Bagdueva, A. V. (2022). *Spetsifika funktsionirovaniya imeni sushchestvitel'nogo v rechi bilingvov (russko-kitaiskii i kitaisko-russkii interyazyki)* [The Specifics of the Noun's Functioning in the Speech of Bilinguals (Russian-Chinese and Chinese-Russian Interlanguages)]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 248 p.

Balykhina, T. M., Zhao, Yujiang. (2010). *Ot metodiki k etnometodike. Obuchenie kitaitsev russkomu yazyku: problemy i puti ikh preodoleniya* [From Methodology to Ethn methodology. Teaching Chinese Russian: Problems and Ways to Overcome Them]. Moscow, Izdatel'stvo RUDN. 344 p.

Bogoroditsky, V. A. (1991). *Lektsii po obshchemu yazykovedeniyu* [Lectures on General Linguistics]. Kazan, Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta. 255 p.

Chen, Chengze. *Nachala grammatiki natsional'nogo yazyka* [Beginnings of the Grammar of the National Language]. URL: <https://books.google.ru/books/> (mode of access: 30.04.2023).

Ding, Shuqi. (1980). *Russkii yazyk. Osnovnoi kurs: v 4-kh chastyakh* [Russian Language. The Main Course, in 4 parts]. Part I. Beijing, Izdatel'stvo Pekinskogo instituta inostrannykh yazykov. 395 p.

Dragunov, A. A. (1962). *Grammaticheskaya sistema sovremennogo kitaiskogo razgovornogo yazyka* [Grammar System of Modern Spoken Chinese]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 270 p.

Fortunatov, F. F. (2019). *Sravnitel'noe yazykovedenie* [Comparative Linguistics]. Moscow, Izdatel'stvo «Yurait». 220 p.

Gao, Minkai. (1955). Problema chastei rechi v kitaiskom yazyke [The Problem of Parts of Speech in Chinese]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 3, pp. 48–57.

Gorelov, V. I. (1990). *Teoreticheskaya grammatika kitaiskogo yazyka* [Theoretical Grammar of Chinese]. Moscow, Prosveshchenie. 318 p.

Ian, Fan. (2014). Obuchenie russkomu yazyku kitaiskikh studentov-rusistov v grammaticheskom aspekte [Teaching the Russian Language to Chinese Russian Students in the Grammatical Aspect]. In *Yazyk i kul'tura*. No. 1 (25), pp. 168–173.

Jing, Bailiang. (2019). Uchenie o klassakh slov v istorii kitaiskoi lingvisticheskoi traditsii [The Doctrine of Word Classes in the History of Chinese Linguistic Tradition]. In *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. Issue 5. No. 3, pp. 228–235.

Jing, Bailiang. (2021). *Problema vydeleniya chastei rechi v kitaiskom i russkom yazykakh* [The Problem of Identifying Parts of Speech in Chinese and Russian Languages]. Dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk. 245 p.

Koshkarova, N. N. (2020). Sostavlenie uprazhnenii na baze lingvisticheskogo korpusa pri izuchenii RKI [Compiling Exercises Based on a Linguistic Corpus When Studying Russian as a Foreign Language]. In *Kognitivnye strategii filologicheskogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom*. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 98–103.

Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards Acquiring Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in Understanding the World]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 560 p.

Kurdyumov, V. A. (2005). *Kurs kitaiskogo yazyka. Teoreticheskaya grammatika* [Chinese Language Course. Theoretical Grammar]. Moscow, TsITADEL"-TREID, LADA. 576 p.

Liu, Juan. (2012). Deklarativnye znaniya kitaiskikh studentov o chastyakh rechi [Declarative Knowledge of Chinese Students about Parts of Speech]. In *Molodoi uchenyi*. No. 2 (37), pp. 184–185.

Lu, Shuxiang. *Kratkii ocherk grammatiki kitaiskogo yazyka* [A Brief Outline of Chinese Grammar]. URL: <https://books.google.ru/books/> (mode of access: 30.04.2023).

Ma, Jianzhong. *Ob'yasnenie pravil pis'mennogo yazyka gospodina Ma* [Explaining the Rules of Mr. Ma's Written Language]. URL: https://books.google.ru/books (mode of access: 30.04.2023).

Martynova, M. A., Nikolenko, E. Yu. (2016). Sovremennye uchebniki RKI: opyt analiza [Modern Textbooks of Russian as a Foreign Language: An Analysis Experience]. In *REOSIAHAG Journal of Institute for Russian and Altaic Studies. Chungbuk National University*. No. 8, pp. 107–132.

Nefedov, I. V., Panteleev, A. F., Shi, A. V. (2023). *My govorim po-russki* [We Speak Russian]. Moscow, RIOR. 140 p.

Ostapenko, V. I. (1987). *Obuchenie russkoi grammatike inostrantsev na nachal'nom etape* [Teaching Russian Grammar to Foreigners at the Elementary Level]. Moscow, Russkii yazyk. 144 p.

Potebnya, A. A. (2017). *Iz zametok po russkoi grammatike* [From Notes on Russian Grammar]. Part 1. Moscow, Izdatel'stvo «Yurait». 266 p.

Potebnya, A. A. (2017). *Iz zametok po russkoi grammatike* [From Notes on Russian Grammar]. Part 2. Moscow, Izdatel'stvo «Yurait». 294 p.

Shakhmatov, A. A. (2014). *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian Language]. Moscow, Flinta. 720 p.

Shi, Baohui. *O klassifikatsii imen prilagatel'nykh* [On the Classification of Adjectives]. URL: http://waiyu.bjfu.edu.cn/shibaohui/sspy_sbh/-llyyx/130414.htm (mode of access: 30.04.2023).

Slovar' sovremennogo kitaiskogo yazyka [Dictionary of Modern Chinese Language]. URL: <http://cidian.xpcha.com/> (mode of access: 30.04.2023).

Solntsev, V. M. (1995). *Vvedenie v teoriyu izoliruyushchikh yazykov* [Introduction to the Theory of Isolating Languages]. Moscow, Vostochnaya literatura. 352 p.

Tan, Aoshuang. (2002). *Problemy skrytoi grammatiki. Sintaksis, semantika i pragmatika yazyka izoliruyushchego stroya. Na primere kitaiskogo yazyka* [Problems of Hidden Grammar. Syntax, Semantics and Pragmatics of the Language of the Isolating System. On the Example of the Chinese Language]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 896 p.

Volosnova, Yu. A. (2006). *Korpusnaya lingvistika: problemy i perspektivy* [Corpus Linguistics: Problems and Prospects]. In *Lesnoi vestnik*. No. 7, pp. 43–49.

Wu, Yanyan. (2018). *Grammaticheskie trudnosti, ispytyvaemye kitaiskimi studentami pri izuchenii russkogo yazyka v russkoi yazykovoii srede* [Grammatical Difficulties Experienced by Chinese Students in Studying the Russian Language in the Russian Language Environment]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 2 (80). Part 2, pp. 421–424.

Yan, Hong Bo. (1996). *Korreksiya grammaticheskikh navykov v ustnoi rechi kitaiskikh studentov-rusistov pri obuchenii vne yazykovoii sredy* [Correction of Grammatical Skills in the Oral Speech of Chinese Russian Students When Teaching Outside the Language Environment]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Saint Petersburg. 16 p.

Zolotykh, L. G., Lapteva, M. L., Kunusova, M. S., Bardina, T. K. (2012). *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo v kitaiskoi auditorii* [Methods of Teaching Russian as a Foreign Language in Chinese Audience]. Astrakhan, Astrakhanskii universitet. 91 p.

Данные об авторах

Бойко Елена Сергеева – старший преподаватель кафедры международных отношений, политологии и регионоведения института лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия).

Адрес: 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76.

E-mail: boikoes@susu.ru.

Кошкарлова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения института лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия).

Адрес: 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76.

E-mail: nkoshka@rambler.ru.

Authors' information

Boiko Elena Sergeevna – Senior Lecturer of Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Institute of Linguistics and International Communications, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia).

Koshkarova Natalya Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor of Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Institute of Linguistics and International Communications, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia).

Дата поступления: 08.10.2023; дата публикации: 30.10.2024

Date of receipt: 08.10.2023; date of publication: 30.10.2024